

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ: ИДЕЯ ВЕЛИКОГО СИНТЕЗА

Е.В. Цейзер

Если рассматривать огромное количество существующих научных теорий и философских систем с точки зрения их взаимной несогласованности и противоречий, то будущее процесса познания предстает в весьма пессимистическом свете: человечество рискует окончательно затеряться в лабиринтах, ведущих к истине. Однако, если представить истину в виде многогранника, то, совершенно очевидно, что каждая его грань не является противоположностью ей подобным, а лишь аспектом единого целого. Логика и диалектика познания (главным образом, философского) не есть процесс замены «менее правильных» теорий «более правильными» (хотя в отдельных случаях это, возможно, и справедливо), а процесс поэтапного разворачивания, раскрытия множества аспектов Бытия. С этих позиций, во многих случаях новая система знаний предстает лишь как акцентуация определенных гносеологических позиций, изменение ракурса рассмотрения проблемы либо просто системы понятий и категорий. В связи с этим полезно вспомнить древнеиндийскую притчу о слепцах, пожелавших узнать, что такое слон и пытавшихся на ощупь определить содержание этого предмета. Но так как каждому из них была доступна лишь определенная часть его тела, то в результате исследования родились следующие определения «Слон – это толстая веревка», «Слон – это большой столб» и. т. Подобные формулировки вполне адекватно отображали опыт каждого, но, тем не менее, не содержали «абсолютной истины», отражавшей понятие «слон». Причина этого достаточно ясна: не состоялась интеграция индивидуального опыта в целостную картину, адекватную реальности.

Отсюда следует, что любая философская или научная система, какой бы великой она ни казалась, представленная изолированно, не в состоянии дать исчерпывающий ответ на глобальные вопросы Бытия, и лишь взятые в единстве, в своей внутренней целостности, эти системы способны приблизить нас к тайнам мира.

Обратимся к творчеству В.С. Соловьева, пожалуй, самой знаменательной фигуры на философском Олимпе России конца XIX века. Онтология В.Соловьева метафизична и умо-

зрительна и, с точки зрения позитивной науки, лишена конкретной чувственной основы. Но тот факт, насколько основные позиции его философской системы совпадают с новейшими представлениями постнеклассической науки, и в частности, с рядом направлений современной физики, не может не обращать на себя внимание.

Центральным понятием и базовым принципом философии В.С.Соловьева является, как известно, идея всеединства, онтологическая основа которого есть Абсолют (абсолютное Первоначало или Сверхсущее). Вот как об этом говорит сам философ в неопубликованной работе «Sophie»: «Мы должны сказать, что абсолютное начало не есть бытие, то есть оно не может быть ни непосредственным предметом наших внешних чувств, ни непосредственным субъектом нашего внутреннего сознания. Что оно не есть бытие, ты можешь видеть еще с другой стороны. Оно – начало всякого бытия; если бы оно само было бытием, получалось бы бытие вне всякого бытия, что нелепо; таким образом, ясно, что начало бытия не может быть определено как бытие» [7, с.213]. Возможно, это рассуждение выглядит как предельная абстракция, но в нем угадывается отражение абсолютного начала бытия, которое автор, в силу своей феноменальной интуиции, смог постичь умозрительно.

Обратимся теперь в целях сравнительного анализа к другому, гораздо более современному источнику, – концепции мироздания академика РАЕН Г.И.Шипова, которая, тем не менее, достаточно точно укладывается в русло эзотерических знаний. Им обосновано и доказано математически существование семи уровней реальности мироздания, первым из которых является Абсолютное «Ничто» – Великая Пустота [9]. На этом уровне реальности нет ничего конкретного: ни наблюдателя (сознания), ни вещества (материи). «Пустое пространство предполагает существование «первичного Сознания или Сверхсознания», способного осознать Абсолютное «Ничто» и сделать его упорядоченным. На этом уровне реальности решающую роль играет «первичное Сознание», выступающее в роли активного начала – Бога и неподдающееся аналитическому описанию» [8, с.91].

Вернемся теперь к В. Соловьеву: «Сверхсущее абсолютное, которое само по себе есть положительное ничто (эн-соф), осуществляется или проявляется в своем другом или *идее*, которая таким образом, есть осуществленное или проявленное (открытое) сверхсущее: самый же акт проявления или откровения есть Логос, или точнее, сверхсущее в акте своего откровения есть Логос» [6, т.2, с.258].

По эзотерическим представлениям, Абсолют, взятый в аспекте своей самореализации, есть Логос, Идея или Сознание, и в этом позиции обоих авторов, как мы видим, практически совпадают. Однако физика потому и является наукой, что наполняет онтологические абстракции конкретным эмпирическим содержанием. Вот каким образом представлен акт творения в концепции Г.И. Шипова: «Из абсолютного «Ничто» рождаются первичные торсионные поля, которые объясняются кручением пространства. Такое первичное торсионное поле представляет собой элементарные пространственно-временные вихри правого и левого вращений, не переносящие энергии, но переносящие информацию» [8, с.92]. Если говорить упрощенно, торсионные поля – это материя или субстрат сознания. Торсионные поля несут в себе знания о Вселенной, о ее прошлом и будущем. Они могут влиять на предметы и явления материального мира и направлять ход всех процессов. По словам академика Г.И. Шипова, «Абсолютному Ничто можно придать статус Творца или Создателя, ибо с него все начинается. Под планами я подразумеваю некие отношения, законы, если угодно, матрицы возможного, замысел, по которому будет строиться материальный план ... Ничто творит не материю, а планы-замыслы. И после того как они готовы, начинается рождение материи из вакуума» [цит. по 10, с.121].

Таким образом, довольно далеко отстоящие друг от друга во времени и областях знания исследовательские позиции обнаруживают значительное концептуальное сходство.

Итак, Абсолют порождает Идею, являющуюся основой проявленного Бытия. Каков же онтологический статус самой идеи?

Вот как высказывается по этому поводу русский философ: «Идея не может быть только формой, имеющей свою материю или содержание в чем-нибудь другом, а что она, следовательно, сама в себе должна иметь свою материю и быть, таким образом, столько же материей, сколько и формой, т.е. един-

ством того и другого. Итак, идея есть единство или синтез *материи* и формы. Только таким синтезом образуется определенное существование или реальность. ... Идея есть нечто *действительно и определенно существующее*, или некоторая *действительная реальность*, или, выражая это понятие одним словом, что идея есть существо» [6, т.2, с. 286]. В этом случае В.С.Соловьев высказывается вполне в духе Аристотеля, и из его рассуждения следует достаточно определенный вывод о субстратности (и в определенном смысле - материальности) идеи.

Выше мы уже получили общее представление о позиции Г.И. Шипова по поводу онтологического статуса идеи. Многие современные ученые и философы (А.К.Акимов, А.И. Вейник, В.Н. Волченко, А.В. Дубров, В.П. Казначеев, Д.Б. Кандыба, Э.М. Каструбин, Э.Р. Мулдашев, А.В. Московский, В.Н. Пушкин, А.Г. Спиркин, Е.В. Ушакова, Ф.Г. Ханцеверов) также говорят о материальности поля, Мировой энергетической среды – Физического Вакуума и, в конечном итоге, о материальности (во всеобщем онтологическом смысле) идеи. Вселенная в свете подобных представлений – это иерархическая система планов различной материальности. И поэтому, как ни парадоксально это звучит, мысль, идея может быть определена как сверхразреженная (рассеянная) материя, а вещество – как сверхплотная идея (или концентрированная материя). За этим представлением стоит понимание материи как единой универсальной мировой субстанции (интегральной материи), представленной, таким образом, в двух формах – в форме Концентрированной материи, включающей в себя вещество, и в форме Рассеянной материи, включающей элементарные частицы, энергетические поля, волны, а также Мировую энергетическую среду – Физический вакуум. Сюда же относятся и энергоинформационные системы, представляющие собой психику животных и сознание человека [4]. Принимая во внимание универсальность субстанции, в этом смысле мы можем говорить о *генетическом* всеединстве Мира.

Однако для интерпретации принципа всеединства у современной науки имеются и другие основания: речь идет об энергоинформационной парадигме, завоевывающей все большее научное признание в настоящее время [1, 2, 3]. Как известно в науке и философии существует огромное количество определений категории информации, и многие из них рассматривают ее как неотъемле-

мую часть реального коммуникативного процесса, предполагающего активность субъекта – участника коммуникации. В рамках энергоинформационной парадигмы информация рассматривается в более широком смысле. Согласно подобным представлениям, она является универсальной категорией Бытия, охватывающей все его аспекты без исключения. В этом смысле, по определению А.Д. Урсула, «информация, как таковая, никогда не возникает, она является, по-видимому, таким же неотъемлемым свойством материи (как вещества – Е.Ц.), как пространство, время, движение и т.д.» [5, с.109]. В этом смысле информация заключена в самой структуре, организации объекта. Поэтому она может быть названа структурной или связанной и в этом смысле составляет как бы основу мироздания. Структурная информация необязательно должна передаваться, основное ее содержание – сохранение качественной определенности, структуры данного объекта. Кроме того, объекты неживой природы могут воспринимать, хранить и передавать информацию при их взаимодействии с другими объектами [5]. Человеческий мозг, по некоторым представлениям, как универсальная информационная система способен не только воспринимать структурную информацию внешних объектов, но и продуцировать их информационные аналоги. В основе любого взаимодействия, таким образом, лежат прежде всего *информационные* процессы.

Таким образом, энергоинформационная парадигма подразумевает приоритет энергоинформационных процессов по отношению к вещественно-энергетическим. С этих позиций все объекты мироздания представляются как бы погруженными в особого рода невидимую среду – информационную реальность и, вследствие этого, связанными между собой множеством незримых нитей.

Разумеется, В.С. Соловьев, говоря о своем принципе всеединства, едва ли наполнял его подобного рода конкретным содержанием, да и вряд ли это представлялось возможным хотя бы в силу исторического контекста его философской деятельности. Но мы живем в особое время, о чем замечательно сказал физик В.Гейзенберг: «Первый глоток из сосуда естествознания порождает атеизм, но на дне сосуда нас ожидает Бог». И это создает, на наш взгляд, реальные предпосылки для того самого Великого Синтеза знаний, о

котором писал в свое время русский философ. Речь, очевидно, идет не о том, чтобы создать нежизнеспособный гибрид, скрестив науку с мистикой, а, скорее, о том, как наполнить «вечные» метафизические категории научным содержанием.

Зачем, спрашивается, это делать? Зачем, к примеру, создавать математическую модель Абсолюта или, скажем, определять хромосомный набор Господа Бога? Очень просто: чтобы доказать, что Он есть. Приходится признать, что человечество XXI века нуждается, скорее, не в безусловной Вере, а в уверенности, основанной на реальных доказательствах, нравится ли нам это или нет. Слишком долгое время мы абсолютно доверяли Науке и ее рациональному Методу, чтобы легко сбросить это со счетов. Впрочем, раньше, задолго до господства рационализма, мы так же слепо и безгранично верили в Бога.

Имеет ли смысл продолжать бесконечный спор науки и религии. Сегодня, по-видимому, основные усилия должны быть сосредоточены на интегративном процессе – на том самом Великом Синтезе религии, науки и философии, за который ратовал в свое время Владимир Сергеевич Соловьев.

Литература

1. Акимов А.Е., Шипов Г.И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии / Сознание и физическая реальность. - 1996. - Т.1. - №1-2.
2. Дульнев Г.Н. От Ньютона и термодинамики к биоэнергоинформатике / Сознание и физическая реальность. - 1996. - Т.1. - №1-2.
3. Лесков Л.В. На пути к новой картине мира / Сознание и физическая реальность. - 1996. - Т.1. - №1-2.
4. Ушакова Е.В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия. Ч.1-2. – Барнаул, 1998.
5. Урсул А.Д. Природа информации. М, 1968.
6. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. - М., 1988. - Т.1.
7. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 1990.
8. Шипов Г.И. Явления психофизики и теория Физического Вакуума / Сб. статей "Сознание и физический мир". - М., 1995.
9. Шипов Г.И. Теория Физического Вакуума. М., 1992.
10. Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Кардинальный поворот. СПб., 2002.